

Дмитрий КОЗУРОВ

Таможенники каждый день останавливают фуры с санкционкой. Больше всего запрещенных овощей и фруктов везут из Польши.

всегда, а кроме того, они контролируют и районные, и объездные дороги.

- Много грузов идет с поддельными документами: фитосанитарными сертификатами, нашими внутренними документами, печатями и подписями, - рассказывает замначальника отдела карантинного фитосанитарного контроля на госгранице РФ Управления Россельхознадзора по Брянской и Смоленской областям Нина Анищенко.

Но у инспекторов есть чем ответить нарушителям. Любой документ можно отследить по внутренней базе. Если водитель фуры предъявляет сертификат, выданный в Турции, Тунисе, да хоть в Австралии, туда прямо с границы улетает запрос - выписывали ли они такой документ.

- Нередко оказывается, что такой бланк числится как испорченный или что его выписывали три года назад, да еще на другой продукт, - говорит Анищенко.

Все, с кем удалось побеседовать, говорят, что поток санкционки идет на спад - все-таки борются с ней уже больше двух лет. На специальной стоянке на «Красной горке» ждут своего часа не меньше пятнадцати фур с запрещенными продуктами. Открываем одну - пекинская капуста, в соседней - яблоки. Все из Польши. Даже на передних ящиках красуются варшавские этикетки.

- Надеялись, что повезет и так проскочат, - говорят таможенники.

Но обычно нарушители действуют более изощренно. В документах пишут, что в фуре грузи из Туниса, вперед выставляют коробки с африканскими этикетками. Но если убрать несколько рядов, то обнаружишь кучу контрафактного товара из стран Евросоюза.

Что делают с санкционными овощами, фруктами и прочими продуктами? Безжалостно от-

правляют под бульдозер. За время действия соответствующего приказа с августа 2015 года в Смоленской области уничтожили больше 2,5 тысячи тонн санкционки.

- За два года с белорусскими коллегами выстроили очень оперативный обмен данными. В режиме реального времени получаем от них информацию не только по фитосанитарным сертификатам, но и по деятельности тех или иных фирм и даже объемам партий. Нескольким раз было такое, что по документам яблоки должны были закончиться еще в октябре, а они все идут и идут, - говорит инспектор Россельхознадзора.

ТОЛЬКО ДЛЯ СВОИХ

Если кто и может тормознуть машину на границе, то это пограничники. На наше авто с российскими номерами они внимания не обратили, не трогают и белорусов. А вот иностранные знаки для них четкий сигнал - в салоне могут быть не званые гости.

Несмотря на то, что трасса М1 связывает две столицы Союзного государства, воспользоваться ей могут только граждане двух наших стран.

- Контрольно-пропускной пункт в Красной Горке на М-1, главной автомагистрали, связывающей Минск и Москву, предназначен для въезда в Россию на личных автомобилях только граждан Беларуси, - объяснили в Пограничном управлении ФСБ РФ в сентябре, когда проехать привычной дорогой не смогли польские дипломаты.

Все дело в правовом статусе «Красной горки» - это не международный пропускной пункт, значит, пропускать иностранцев тут не имеют права. Ближайшие между-

народные пункты пропуска на территорию России расположены на российско-украинской границе в Брянской области - «Новые Юрковичи», «Погар» и «Троебортное».

ХАТЫ С КРАЮ

■ Как живут люди на белорусско-российской границе.

Приграничные деревни на стыке двух наших стран похожи на любой другой малый населенный пункт. Тут можно увидеть и стариков, идущих с ведрами к колодцу. И ребятню, которая играет прямо у трассы и заглядывает в проезжающие машины. Здесь проблемы тоже, как и везде - молодежь уезжает в города. Но на рубеже России и Беларуси нам удалось отыскать и положительные примеры.

ИНВЕСТИР В ПОМОЩЬ

Поколесив между Россией и Беларусью, границу мог и не заметить, а вот местные жители чувствуют ее очень хорошо. Но не потому, что как-то ограничены в перемещениях. Наоборот, граница здесь - настоящая кормилица.

Трасса М1 проходит прямо через деревню Красная горка, и многие с ней связаны. Вот домик, в котором продают страховку. Вот прямо возле автобусной остановки местный продает незамерзайку. Рядом с ним - торговка пирожками и чаем из русского самовара на углях.

- Угощают дальнобойщики в основном. На таможне неостается, а потом волнение заедают, - улыбается женщина.

- Не боятся отравиться?

- А чего бояться-то? У меня все свежее, домашнее, - в подтверждение ее слов рядом тормозит фура, и водитель выходит подкрепиться.

- Кто деревню сохранит, если не мы? - пирожок с картошкой Валерий Коровин умял в момент и взялся за второй - с капустой. - Специально проезжаем мимо крупных стоянок, чтобы поддержать не бизнесменов из города, а местное население, хоть небольшим, но честно заработанным рублем. Пусть мой столбик будет прибавкой к пенсии для стариков.

Самым большим подарком для краснотерцев стал терминал одной из крупнейших логистических компаний мира Rhenus, открытый в 2012 году. Больше двух тысяч квадратных метров складов, одновременно здесь могут принять четыреста фур. А для пушечного удобства таможенники даже открыли тут отдельный пункт. В основном через терминал про-

ходят запчасти и комплектующие для немецких производителей машин и грузовиков.

Константин ЧАПЛАНОВ/РИА Новости

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Открытие такой машины обеспечило четыреста новых рабочих мест - это в четыре раза больше, чем все население деревни. Конечно, набирали на работу не только местных, люди даже из Смоленска переехали.

Лет пять назад местные чуть ли не каждые выходные отправлялись в Беларусь - на закупки. С тех пор цены выровнялись, так что такие шоп-туры потеряли смысл. В 2015-м, когда рухнул рубль, уже белорусы приезжали закупаться, правда, ехали, как правило, сразу в Смоленск. Покупали дома доллары, а по приезду меняли их на рубли, выгода, говорят, выходила под 70 процентов.

НЕ ДЕРЕВНЯ, А АГРОГОРОДОК

В 2008 году приграничные белорусские Ляды из деревни стали агрогородком. Изменения случились не только на картах и дорожных указателях, но и в жизни людей. Новый статус позволил поселению получить больше денег, на которые отремонтировали дороги, клуб, обустроили фельдшерско-акушерский пункт.

С помощью программы развития агрогородков в республике спасали деревню - выбирали наиболее перспективные населенные пункты и вкладывали в них деньги, чтобы хоть как-то сократить отток людей в города. И в Лядах это заметно: если в Красной горке мне на глаза не попался ни один молодой человек, то в магазине агрогородка за прилавком стоит девушка, которой никак не дашь больше 25.

- Где родился, там и пригодился, - улыбается девушка в ответ на вопрос о том, почему не уехала в город. - Я местная, тут у меня родители живут и работают в колхозе.

А вот медсестра в ФАПе, которая приехала в Ляды по распределению, оставаться тут позже положенного срока не собирается.

- Мне осталось полгода. Не то чтобы я дни считаю, когда смогу уехать, но хочется все-таки в город, - признается молодой специалист. - Уже ездила в Витебск, узнавала насчет работы. Со здешним опытом готовы взять.

До России тут - рукой подать, граница проходит по речке Мерея. Многие в Лядах держат пасеки. Мед ездят продавать и в Витебск, и в Смоленск. Благо, до российского облцентра не сильно дальше, а цены там повыше. На работу тоже многие мечтают устроиться в России - бригада местных мужиков ездит на пилораму в соседнюю деревню Литивля. Говорят, что за месяц получают под тысячу долларов.

А главное занятие для жителей приграничных деревень - сельское хозяйство. Выращивают тут в основном овес, а еще держат коров. Вдоль границы и даже через нее можно свободно пасти стада.

- Иногда проезжают пограничники, проверяют документы. Но у нас все свои, пастухи знают, что при себе нужно иметь паспорт, так что проблем никогда не бывает, - рассказал фермер Николай Иванов.

Местных, торгующих пирожками и чаем, на трассе из Минска в Москву немного, но водители их кухне доверяют.

SOUZVECHE.RU

КАК СЛУЖЕБНЫЕ
СОБАКИ
ПОМОГАЮТ
ИСКАТЬ
КОНТРАБАНДУ -
НА САЙТЕ

